

История Поместных Церквей

Русская и Болгарская Православные Церкви в первой половине XX века

(история взаимоотношений)

М.В. Шкаровский

Учебное пособие

Санкт-Петербургская Духовная Академия

История Поместных Церквей

Михаил Шкаровский

**Русская и Болгарская
Православные Церкви в
первой половине XX века.
История взаимоотношений**

«Издательство СПбДА»

2017

УДК 281.93+281.962
ББК 86.372.24-36+86.372.31

Шкаровский М. В.

Русская и Болгарская Православные Церкви в первой половине XX века. История взаимоотношений / М. В. Шкаровский — «Издательство СПбПДА», 2017 — (История Поместных Церквей)

ISBN 978-5-906627-22-3

Книга известного церковного историка, профессора, доктора исторических наук, преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии Михаила Витальевича Шкаровского освещает малоизвестные страницы истории традиционно близких взаимоотношений Болгарской и Русской Церквей в XX веке, и написана на основе большого количества неизвестных ранее архивных документов. Связи Болгарской и Русской Церквей имеют многовековую историю, но особенно ярко они проявились в 1920-е – первой половине 1940-х гг., когда Болгария была важным регионом деятельности Русской Православной Церкви за границей. Эмигранты из России создали в этой стране около 10 общин, три монастыря, Богословско-пастырское училище. Более 100 русских пастырей служили в болгарских храмах, российские богословы внесли неоценимый вклад в развитие духовного образования в стране. После 1945 г. успешно развивались связи Болгарской Церкви с Московским Патриархатом. Рекомендуется преподавателям и студентам богословских учебных заведений, историкам и религиоведам, а также читателям, интересующимся историей Болгарской и Русской Церквей в XX веке.

УДК 281.93+281.962
ББК 86.372.24-36+86.372.31

ISBN 978-5-906627-22-3

© Шкаровский М. В., 2017
© Издательство СПбДА, 2017

Содержание

Введение	7
Глава 1	8
1. Русско-болгарские церковные отношения в X – начале XX века	8
2. Болгарская Церковь в 1918–1941 гг.	15
Глава 2	22
1. Проблемы церковной жизни в Болгарии	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Михаил Шкаровский
Русская и Болгарская Православные
Церкви в первой половине XX
века: (история взаимоотношений)

Санкт-Петербургская духовная академия

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС Р17-702-0075

Рецензенты:

Протоиерей Константин Александрович Костромин – кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научной работе, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

Анатолий Николаевич Кашиеваров — доктор исторических наук, профессор кафедры истории журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Введение

В данном учебном пособии освещается развитие церковной жизни Болгарии в первой половине XX века, которое проходило очень драматично и характеризовалось целым рядом заметных потрясений, конфликтов и преобразований: значительным сокращением территории болгарского экзархата в результате поражений страны в ходе второй балканской и Первой мировой войн, конфликтами с правительством и безуспешными попытками преодолеть схизму в 1920-1930-е гг.; временным расширением экзархата в период второй мировой войны и в то же время борьбой с прогерманской политикой правительства, отменой схизмы в 1945 г., существенным ухудшением положения Церкви в социалистической Болгарии и, наконец, восстановлением Патриаршества в 1953 г. Многие из этих событий были так или иначе связаны с отношениями Болгарской и Русской Православных Церквей, имевшими тысячелетние традиции, но особенно развившимися в XX веке.

Значительное внимание уделено истории русской церковной эмиграции в Болгарии, так как эта страна с 1920-х по 1945 гг. была одним из важнейших центров той части эмиграции, которая принадлежала к юрисдикции русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ). Межвоенный период и годы Второй мировой войны представляли собой уникальный период, когда русское духовенство играло значительную роль в религиозной жизни восточной Европы и, в частности, Болгарии. Оно было более образованно, активно, креативно, чем местные православные священнослужители, и поэтому с начала 1920-х гг. зачастую выступало инициатором многих важных духовных процессов: содействовало возрождению монашества, созданию духовных учебных заведений, развитию богословской науки и т. д. Этому способствовала историческая вековая традиция воспринимать Церковь могущественной Российской империи (хотя уже и не существующей после 1917 г.) как ведущую в православном мире.

Предлагаемое читателю учебное пособие написано по материалам современных исследований, также в нем активно используются архивные документы: источниковедческую базу составляют материалы десяти государственных (двух болгарских, трех германских и пяти российских), а также пяти церковных архивов.

Следует отметить, что в конце 1990-х – 2000-х гг. вышло несколько сборников документов, прежде всего о советской религиозной политике в Восточной Европе в 1945–1953 гг., которые были использованы при создании этой книги.

Также при работе над пособием привлекались статьи и публикации документов из православных периодических изданий Болгарской и Русской Православных Церквей – прежде всего газет «Църковен вестник» (София), «Държавен вестник» (София) «Православная русь» (Ладмира, Словакия), журналов «Церковная жизнь» (Белград), «Церковное обозрение» (Белград), «Гласник» (Белград), «Сообщения и распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима, митрополита Берлинского и Германского и Средне-Европейского митрополичьего округа» (Берлин).

Глава 1

Развитие Болгарской Церкви и ее взаимоотношения с Русской Церковью в 1900-1930-е гг

1. Русско-болгарские церковные отношения в X – начале XX века

Принятие христианства в Болгарии произошло около 865 г., в правление св. князя (царя) Бориса (в крещении Михаила). С 870 г. Болгарская Церковь в виде автономной архиепископии находилась в юрисдикции Константинопольского Патриархата. В 919 г. по личному решению царя Симеона Великого она стала называться Патриархатом, а в октябре 927 г. Константинополь официально признал патриарший титул предстоятеля Болгарской Православной Церкви владыки Дамиана при заключении Византией мирного договора с царем Петром. Завоевание Болгарии Византийской империей в 1018 г. повлекло за собой временную ликвидацию Болгарского Патриархата, но через несколько десятилетий после возникновения в 1187 г. 2-го Болгарского царства – в 1235 г., Болгарский (в то время называемый Тырновским) Патриархат был восстановлен и признан всеми другими Православными Поместными Церквями. В 1393–1396 гг. болгарские земли завоевала Османская империя, последний Тырновский патриарх свт. Евфимий в 1404 г. скончался в изгнании, и в 1410-е гг. все болгарские христиане вновь – теперь на несколько столетий – попали под духовную юрисдикцию Константинопольского Патриархата.

Уже в конце X–XI веках возникли тесные связи между Болгарской и Русской Церквями. Об этом, в частности, можно судить по русским спискам XI–XII веков христианских произведений болгарской книжности (Остромирово Евангелие, Учительное Евангелие Константина Преславского, Изборник Святослава, Слово священномученика Ипполита, епископа Римского).

Связи между Болгарской и Русской Церквями полностью не прерывались даже во время османского владычества в Болгарии. С XVI века российское государство регулярно посещали болгарские иерархи, настоятели монастырей и другие представители духовенства. Одним из них был Тырновский митрополит Дионисий (Рали), доставивший в Москву решение Константинопольского Собора 1590 г. об учреждении в России Патриаршества. Игумены Рильского, Преображенского, Лясковского, Билинского и ряда других монастырей в XVI–XVIII веках просили у московских патриархов и государей средства на возобновление пострадавших от нападений обителей и защиту от притеснений турок. Во время правления императора Петра I поездки в Россию за пожертвованиями на восстановление своих обителей совершили игумен Преображенского монастыря (1712 г.), архимандрит Лясковского монастыря (1718 г.) и др. Помимо щедрых денежных милостыней на монастыри и храмы из России в Болгарию привозили славянские книги, прежде всего духовного содержания, не дававшие угаснуть церковной жизни и национальному самосознанию болгарского народа¹.

После начала в 1820-е гг. борьбы болгарского духовенства за церковную независимость от Константинопольского Патриархата Россия, относясь с сочувствием к болгарскому народному движению, не поддержала эту борьбу, так как в основе российской политики на Ближнем

¹ Косик В. К, Темелски Хр., Турилов А. А. Болгарская Православная Церковь // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 5. С. 629.

Востоке тогда лежал принцип единства православия. Большинство русских иерархов в первой половине – середине XIX века не принимали идею автокефалии Болгарской Церкви. Лишь архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов) защищал права болгар на восстановление патриаршества. Митрополит Московский святитель Филарет (Дроздов) считал необходимым, чтобы Константинопольская Патриархия предоставила болгарам возможность свободно молиться Богу на родном языке и «иметь единоплеменное духовенство», но отвергал идею о независимой Болгарской Церкви. В разгар болгарско-греческого противостояния по вопросу о церковной самостоятельности Российской Святейший Синод в послании Константинопольскому патриарху Григорию от 19 апреля 1869 г. выразил мнение, что до известной степени правы обе стороны – и Константинополь, хранящий церковное единство, и болгары, законно стремящиеся иметь национальную иерархию².

Современная история Болгарской Православной Церкви началась 27 февраля 1870 г. – в этот день фирманом турецкого султана Абдул-Азиза она была восстановлена в форме автономного экзархата, устав которого был принят в феврале 1871 г. на I Церковном Народном Соборе в Константинополе. Управление духовно-религиозными делами всецело предоставлялось Болгарскому экзарху, который был наделен и некоторыми светскими обязанностями, как представитель болгар перед султаном и иностранными державами, особенно в том, что касалось духовности и культуры. За исключением 16 перечисленных в 10-й статье фирмана болгарских епархий (Руцук, Силистра, Шумен, Тырнов, София, Вране, Ловча, Видин, Ниш, Пирот, Кюстендил, Самоков, Велес, Преслав, Варна, Пловдив), во всех «смешанных» епархиях с греко-болгарским населением вопрос о будущем устройстве Церкви подлежал урегулированию на основе местных референдумов, с учетом этнической принадлежности большинства населения. Согласно указанной статье фирмана, территории, две трети жителей которых выскажутся против подчинения Константинопольскому патриарху, после соответствующего расследования должны быть включены в состав Болгарского экзархата (используя эту статью, болгары уже к 1875 г. добились объединения в рамках экзархата почти всех этнически болгарских областей)³.

Таким образом, оставался открытым вопрос о принадлежности к новой, стремящейся к автокефалии Церкви ряда епархий, на которые претендовал и Вселенский Патриархат. В результате возник острый конфликт, Константинопольский Патриархат объявил указ недействительным и подал османскому правительству жалобу, которая осталась без ответа. Затем Синод и Собор Константинопольского Патриархата 16 сентября 1872 г. принял акт о наложении схизмы на Болгарскую Православную Церковь, что привело к почти полной изоляции экзархата в межцерковных отношениях⁴.

Впрочем, действия Вселенского Патриархата не встретили единодушной поддержки в православном мире. Постановление Константинопольского Собора не признал законным Иерусалимский патриарх Кирилл, большие разногласия это решение вызвало и в Антиохийской Церкви. В определенной степени поддерживали болгар Сербская, Румынская и Российская Православная Церковь, от которых Болгарская Церковь впоследствии получала святое миро⁵.

² Там же. С. 631; *Снегаров И.* Взаимоотношения Болгарской и Русской православных церквей до и после провозглашения схизмы (1872 год) // *Годишник на Духовната Академия*. София. 1952. Т. 2 (27). С. 201–207; См.: *Верюжский В., прот.* Болгарская Православная Церковь в XIX веке. Л., 1949–1950. Рукопись; *Он же.* Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы // *Журнал Московской Патриархии* (далее – ЖМП). 1948. № 7. С. 23–32; № 11. С. 47–59.

³ Македония. Сборник документов и материалов. София, 1980. С. 268–272; *Лилуашивили К. С.* Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси, 1978. С. 150–151.

⁴ *Сабев Т.* Болгарская Православная Церковь в XX столетии // *Православная Церковь в Восточной Европе. XX век*. Киев, 2010. С. 96.

⁵ *Скурлат К.Е.* История Поместных Православных Церквей... М., 1994. Т. 1. С. 263; *Бойкикева К.-А.* Болгарская Православная Церковь. Исторический очерк. София, 2005. С. 155, 166, 167, 169.

Первым Болгарским экзархом 12 февраля 1872 г. был избран епископ Ловечский Иларион, но из-за политического давления со стороны турок и части болгар ему пришлось через несколько дней подать в отставку. 16 февраля 1872 г. новым экзархом стал митрополит Видинский Анфим I (Чалыков). После разгрома антитурецкого Апрельского восстания 1876 г. экзарх Анфим I пытался добиться от османского правительства смягчения репрессий в отношении болгар. В то же время он обратился к главам европейских держав с меморандумом, в котором говорилось о жестокостях турок над побежденными болгарскими, и с просьбой к митрополиту Санкт-Петербургскому Исидору – ходатайствовать перед императором Александром II об освобождении болгар. Османское правительство добилось низложения отказавшегося опровергнуть свои заявления Анфима I; низложение произошло 12 апреля 1877 г. Через несколько месяцев – 17 июля, за пророссийскую позицию он был заключен в тюрьму в г. Ангоре (Анкаре) и вышел на свободу только в мае 1878 г. в результате событий русско-турецкой войны⁶. 24 апреля 1877 г. экзархом был избран митрополит Ловечский Иосиф I (Йовчев), возглавлявший Болгарскую Церковь почти 40 лет.

Сразу же после вынесения постановления Константинопольского Собора 1872 г. Болгарский экзарх Анфим I обратился с посланием к предстоятелям Поместных Православных Церквей, в котором не признавал законным и справедливым наложение схизмы, поскольку Болгарская Церковь сохраняла неизменную преданность православию. Святейший Синод Российской Церкви не ответил на это послание, но и не присоединился к акту Константинопольского Собора, оставив без ответа послание Вселенского патриарха Анфима VI о провозглашении схизмы. Против признания отлучения активно выступил архиепископ Литовский Макарий (Булгаков), считавший, что болгары отделились не от Вселенской Православной Церкви, а только от Константинопольского Патриархата, и канонические основания для признания Болгарского экзархата не отличаются от тех, по которым в XVIII веке произошло подчинение Константинополю Охридского и Печского Патриархатов, также узаконенное указом султана. Архиепископ Макарий высказался за сохранение братских отношений Российской Церкви с Константинопольским Патриархатом, что, однако, не обязывало, как он считал, признавать болгар схизматиками⁷.

Стремясь сохранять нейтрально-примирительную позицию в разгоревшемся конфликте, Российский Синод предпринял ряд мер, направленных на преодоление изоляции Болгарской Церкви, из чего можно сделать вывод, что он считал недостаточными причины для признания ее раскольнической. В то же время в целом отношении Российской Церкви к Болгарскому экзархату до 1917 г. было довольно противоречивым. Святейший Синод не признавал схизму 1872 г., о чем заявил в 1878 г., и с 1880 г. до 1915 г. снабжал Болгарскую Церковь святым миром, но избегал евхаристического общения с ней, официально допускались лишь совместные молебны. При этом во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. российские военные священники многократно совершали богослужения вместе с болгарскими священнослужителями, в связи с чем Константинопольская Патриархия заявила протест. Российский Синод составил довольно резкий ответ с указанием, что акт о наложении схизмы на Болгарскую Церковь принял не Вселенский Собор, а Собор Константинопольского Патриархата, и поэтому его исполнение не обязательно для других Православных Поместных Церквей. Ответ был отправлен российскому посланнику в Константинополе с рекомендацией самому определить, вручать его Константинопольскому патриарху или нет, смотря по обстоятельствам. В итоге Послание Святейшего Синода так и не было передано.

⁶ Панченко К. А. Анфим I // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 719–720.

⁷ Снегарев И. Взаимоотношения Болгарской и Русской православных церквей до и после провозглашения схизмы (1872 год). С. 208–210.

В 1902 г. было совершено совместное освящение русскими и болгарскими священнослужителями Рождественского храма-памятника российским воинам на Шипке (в том числе митрополитом Старо-Загорским Мефодием). Кроме того, болгарские духовные лица, являясь учащимися российских духовных академий, по приглашению русских священнослужителей участвовали в совершении литургии соответственно своему духовному сану. Вплоть до 1918 г. болгары получали высшее духовное образование преимущественно в русских Академиях, и основная часть высшего болгарского клира была их воспитанниками. Например, только в Киевской духовной академии в 1887 г. обучалось семь, а в 1897 г. – одиннадцать болгар.

Российский император Николай II в 1901 г. отпустил из своих личных средств 3 тыс. руб. золотом на строительство в Софии болгарского храма св. мч. Николая Софийского. Когда болгарские и русские священнослужители при предстоятельстве митрополита Доростоло-Червенского Василия в ноябре 1914 г. совместно освятили российский посольский храм свт. Николая Чудотворца в Софии, Вселенский патриарх Герман в письме от 20 января 1915 г. выразил протест Святейшему Синоду, на что вскоре последовал ответ, что Российская Церковь схизму 1872 г. не подписывала и считает себя свободной в своих отношениях с Болгарской Церковью⁸.

Однако, принимая во внимание позицию Константинопольского Патриархата, Российская Церковь не поддерживала полного канонического общения с Болгарским экзархатом. Так, например, митрополит Московский Макарий (Булгаков), исполняя предписания Святейшего Синода, не допустил к богослужению 15 августа 1879 г. митрополита Видинского Анфима (бывшего экзарха Болгарии) и епископа Браницкого Климента, прибывших в Россию для выражения признательности болгарского народа за освобождение от турецкого ига. Митрополит Варненский Симеон, прибывший во главе болгарской государственной делегации по случаю восшествия на престол императора Александра III в мае 1883 г., совершил в Санкт-Петербурге панихиду по почившему государю Александру II без участия русского духовенства. В 1895 г. митрополит Тырновский Климент был любезно принят Санкт-Петербургским митрополитом Палладием, но и в этот раз не имел евхаристического общения с русским духовенством⁹.

После русско-турецкой войны 1877–1878 гг., завершившейся освобождением значительной части Болгарии, согласно решениям Берлинского конгресса 13 июля 1878 г., территория Болгарского экзархата была разделена между четырьмя государствами: княжеством Болгария, Турцией, Сербией и Румынией. Однако большинство болгар расценивали границы экзархата как линии, отмечающие территорию их будущего государства. Так Болгарская Православная Церковь стала основным средством сохранения единства болгар (без учета их гражданства) и восстановления значительно более обширных границ страны в рамках Сан-Стефанского мирного договора от 3 марта 1878 г., превратив это стремление в национальную идею.

Данная ситуация нашла отражение и в так называемой Тырновской конституции страны, принятой в апреле 1879 г. на заседании Первого Учредительного Народного Собрания в г. Велико-Тырново; в ней граница болгарской церковной области различалась от государственной. Согласно 39-й статье конституции, Болгарская Православная Церковь в княжестве Болгария и в пределах Османской империи сохранялась единой и неделимой. На практике церковное управление в Болгарии и на территории Османской империи было разделено и в значительной степени развивалось независимо друг от друга, поскольку турецкие власти не разрешали архиереям из княжества напрямую участвовать в управлении экзархатом. Лишь в 1908 г. экзарх впервые получил возможность сформировать законный Священный Синод.

Кафедра экзарха и после политического освобождения Болгарии осталась в Константинополе (Стамбуле). Митрополит Иосиф не хотел потерять влияния на полтора-два миллиона

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 697. 1 отд. 1. 1 ст. Д. 292; *Бойкичева К.-А.* Болгарская Православная Церковь... С. 166–167.

⁹ *Христов К, прот.* Русско-болгарские церковные отношения в годы болгарской схизмы // ЖМП. 1976. № 8. С. 45–51; *Косик В. К, Темелски Хр., Турилов А. А.* Църква и църковен живот в Македония... С. 633–634.

болгар, оставшихся проживать на территории Османской империи. До 1912 г. в состав Болгарского экзархата вошли семь епархий во главе с митрополитами, а также девять епархий, управляемых наместниками экзарха: восемь в Македонии и одна в Восточной Фракии. В княжестве Болгария первоначально существовали девять епархий. После объединения княжества Болгария и Восточной Румелии в 1885 г. к ним прибавились еще две епархии, в 1896 г. была учреждена Старо-Загорская епархия, а после Балканских войн 1912–1913 гг. к Болгарии отошла также Неврокопская епархия¹⁰.

В Пловдиве, Созополе, Анхиале, Месемврии и Варне наряду с болгарскими иерархами находились греческие митрополиты, подчиненные Константинопольскому Патриархату. Они оставались в Болгарии до 1906 г., когда местное население, возмущенное жестокими репрессиями греческих властей против славян в Македонии, захватило храмы, где служили эти архиереи, и добилось их высылки¹¹. На территории княжества Болгария в начале XX века было 1987 храмов, 1992 клирика и 104 монастыря, из которых самыми известными были Рильский (основанный в X веке), Банковский (XI века) и Троянский (основанный в XVII веке). Кроме того, в Македонии и Одринской епархии в состав экзархата входили 1600 храмов и часовен, 73 монастыря и 1310 клириков¹².

После освобождения страны Болгарская Православная Церковь активно заботилась о развитии учебного дела и подготовке своих будущих пастырей, открывая семинарии и богословско-пастырские курсы. Болгарская Православная Церковь неоднократно ставила перед правительством вопрос об открытии богословского факультета при Софийском университете, однако это произошло только в 1923 г. До Крымской войны 1850-х гг. болгары получали высшее духовное образование в основном в Высшей школе Вселенской Патриархии на острове Халки или в Афинах, а после окончания войны начали поступать в русские духовные учебные заведения. И с этого времени, как уже говорилось, болгарских священнослужителей посылали для обучения преимущественно в российские семинарии и академии. К 1910-м гг. основную часть болгарских архиереев уже составляли их выпускники.

В Болгарии активно возводились новые храмы, в том числе были построены кафедральные соборы в нескольких городах. Особенно важным событием в истории Болгарской Церкви в этом плане стало строительство храма-памятника св. благоверного князя Александра Невского в Софии, воздвигнутого в память освобождения Болгарии от турецкого ига и царя-освободителя императора Александра II (в настоящее время Патриаршего кафедрального собора). Храм был построен по волеизъявлению и на средства болгарского народа в знак признательности русскому народу за освобождение в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. 13 апреля 1879 г. на заседании Первого Учредительного Народного Собрания в г. Велико-Тырново, выработавшего и принявшего Тырновскую конституцию, видный болгарский общественный и государственный деятель П. С. Каравелов предложил воздвигнуть храм-памятник в честь освобождения Болгарии и посвятить его русскому святому – Александру Невскому небесному покровителю императора Александра II. Это предложение было единодушно принято и для его осуществления избран комитет во главе с председателем – епископом Климентом (Друмевым, впоследствии митрополитом Тырновским). 26 февраля 1881 г. была образована Центральная строительная комиссия с комитетом при ней, который 1 июня 1882 г. обратился с воззванием о сборе средств к болгарскому народу, освобожденному от пятивекового турецкого рабства русскими братьями-славянами, потерявшими в этой войне около 250 тысяч солдат.

19 февраля 1882 г. на самом высоком месте в центре Софии была совершена закладка храма. Но ориентированное на Австро-Венгрию и Германию правительство немецких прин-

¹⁰ Там же. С. 635.

¹¹ *Бойкичева К.-А.* Болгарская Православная Церковь... С. 162–163.

¹² *Сабее Т.* Болгарская Православная Церковь в XX столетии... С. 97–98.

цев Александра Баттенберга и Фердинанда I Кобургского всячески тормозило осуществление проекта. Лишь в 1895 г. дружески настроенное к России правительство К. Стоилова вновь подняло вопрос о постройке храма. Архитектору А. Н. Померанцеву было предложено переработать проект И. С. Богомолова и воздвигнуть более обширный и величественный храм, который внешним видом отвечал бы своему высокому назначению, а в архитектурном отношении отражал характерные черты древнеболгарского зодчества. Подписание проекта состоялось 31 марта 1904 г.

Земляные работы были начаты 5 августа 1904 г., а общее строительство собора было закончено в 1912 г., во время Первой Балканской войны. Из-за последующих политических потрясений завершение работ и освящение собора затянулось и состоялось только в 1924 г.¹³.

Помимо возведения новых храмов, в ставшей независимой Болгарии печаталась духовная литература, выходила церковная периодика. С 1901 г. начался синодальный перевод Библии на новоболгарский язык, который был закончен в 1919 г. Церковь также стремилась заниматься духовно-нравственным воспитанием болгарского народа. При значительной финансовой и политической помощи Болгарии экзархат решал задачи просвещения и укрепления национального самосознания болгар, остававшихся на территории Османской империи. Экзарху Иосифу удалось добиться восстановления школ, закрытых здесь в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Значительную роль играли общество «Просвещение», основанное в 1880 г. в Салониках, и «Училищное попечительство». До 1913 г. в Македонии и в Адрианопольском (Одринском) вилайете Болгарский экзархат имел 1373 учебных заведения (школ и гимназий) с 2266 учителями и 78 854 учениками¹⁴.

Существовавшее в Македонии в конце XIX – начале XX веков болгарское национальное движение было представлено четырьмя самостоятельными институтами – княжеством Болгария, экзархатом, внутренней македонско-одринской революционной организацией (ВМОРО) и верховным македонско-одринским комитетом (ВМОК), координировавшими свою деятельность¹⁵. Однако влияние Болгарского экзархата в Македонии накануне Балканских войн 1912–1913 гг. все же оставалось очень сильным – к нему в крае принадлежало 1180 церквей¹⁶.

При этом светские власти Болгарии постоянно стремились вытеснить Православную Церковь на периферию общественной жизни. Экзарх Иосиф I был вынужден приехать в Софию, где оставался с 18 мая 1881 до 5 сентября 1882 гг. В результате 4 февраля 1883 г. вступил в силу «Устав экзархата, приспособленный для княжества», выработанный на основе устава 1871 г. В 1890 и 1891 гг. в него были внесены дополнения, а 13 января 1895 г. был утвержден новый устав, дополненный в 1897 и 1900 гг. Согласно этим законам, Церковью в Болгарском княжестве управлял Священный Синод, состоящий из всех митрополитов. Экзарх Иосиф I управлял Церковью в княжестве через своего наместника («делегата») в Софии, который должен был избираться митрополитами княжества с одобрения экзарха.

Во время правления князя Александра I Баттенберга (1879–1886) органы государственной власти редко вступали в конфликты с Болгарской Церковью. Ситуация изменилась в правление (1887–1918) князя, с 1908 г. царя, Фердинанда I Кобургского, католика по вероисповеданию. Наместник экзарха митрополит Тырновский Климент по указанию премьер-министра С. Стамболова был объявлен проводником крайнего русофильства и в 1887 г. выслан из столицы. В 1892 г. в связи с браком князя правительство предприняло попытку, проигнорировав Синод, изменить 38-ю статью Тырновской Конституции таким образом, чтобы и преемник

¹³ Калиганов И. К, Краишевникова Н. Н. Александра Невского собор в Софии // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. I. С. 550–551; Игнатъев А. Патриарший собор св. Александра Невского в Софии // ЖМП. 1964. № 1. С. 34–40; Стоянов Б. Храм-памятник «Святой Александр Невский» и его благовест: к 100-летию освящения // ЖМП. 1974. № 9. С. 50–53.

¹⁴ Косик В. К, Темелски Хр., Турилов А. А. Болгарская Православная Церковь... С. 635.

¹⁵ См.: Арnaudов М. Живот и дейност на екзарх Йосиф. София, 1965; Экзарх Йосиф. Писма и доклади. София, 1994.

¹⁶ Болгария в XX веке: очерки политической истории. М., 2003. С. 18–19, 22, 28.

Фердинанда I мог быть неправославным. Впрочем, вскоре Фердинанд I, решивший нормализовать отношения с Россией, приказал освободить Тырновского митрополита Климента и объявил о своем согласии на переход наследника престола князя Бориса (будущего царя Бориса III) в православие. 2 февраля 1896 г. в Софии в кафедральном храме Святой Недели экзарх Иосиф I совершил таинство Миропомазания наследника¹⁷.

5 октября 1908 г. в г. Велико-Тырново (столице Второго Болгарского царства) в церкви Святых Сорока мучеников состоялось провозглашение независимости Болгарии, при этом страна была объявлена царством, а Фердинанд I – «царем болгар». Тырновский митрополит Климент (Друмев) торжественно короновал его царской короной¹⁸. Следует отметить, что в целом после освобождения Болгарии влияние и значение Церкви в государстве постепенно снижались¹⁹.

Во время двух Балканских войн 1912–1913 гг. Святейший Синод Российской Церкви послал в Болгарию утварь для 150 новых храмов и часовен в освобожденных болгарских землях²⁰. Поражение Болгарии во Второй Балканской войне летом 1913 г., закрепленное текстами Бухарестского (10 августа 1913 г.) и Стамбульского (29 сентября 1913 г.) мирных договоров, было воспринято в стране как «первая национальная катастрофа»²¹. Это поражение привело и к значительному сокращению территории экзархата: пять епархий отошли к юрисдикции Сербской Православной Церкви, Солунская (Фессалоникийская) – Элладской Церкви, а приходы в Южной Добрудже – Румынской Церкви. Во всех этих местах были закрыты болгарские школы, изгнаны архиереи и частично высланы болгарские священники и учителя. В подчинении Болгарского экзархата за пределами Болгарии осталась лишь Маронийская епархия в Западной Фракии. Экзарх Иосиф I сохранил паству главным образом в Константинополе, Адрианополе (Одрине, Эдирне) и Лозенграде и в 1913 г. принял решение перенести свою кафедру в Софию, но на берегах Босфора было оставлено наместничество, которым до его ликвидации в 1945 г. управляли болгарские архиереи²².

Несмотря на неблагоприятные для русских политические влияния, оказывавшиеся частью болгарского общества, руководство Болгарской Церкви поддерживало братские отношения с Россией. Так, когда болгарские австрофильские круги попытались навязать болгарскому народу унию с Римско-Католической Церковью, экзарх вместе с Синодом обратился с увещательным посланием от 19 декабря 1913 г. к своей пастве, призывая ее хранить святую православную веру и духовное единство с русским народом. Это было последнее послание и завет болгарскому народу экзарха Иосифа I, 3 июля 1915 г. он скончался. Вскоре первенствующий член Святейшего Синода митрополит Петроградский Владимир (Богоявленский) выразил телеграммой искреннее соболезнование наместнику-председателю Болгарского Синода по случаю кончины экзарха.

После кончины Владыки Иосифа I новый экзарх избран не был, и Болгарская Православная Церковь 30 лет управлялась Священным Синодом во главе с наместниками-председателями – местоблюстителями, которыми, как правило, являлись старейшие по рукоположению архиереи: в 1915–1916 гг. – митрополит Софийский Парфений, в 1919–1920 гг. – митрополит Доростоло-Червенский Василий, в 1920–1927 гг. – митрополит Пловдивский Максим, в 1927–1930 гг. – митрополит Врачанский Климент и в 1930–1944 гг. – митрополит Видинский Неофит.

¹⁷ Косик В.К, Темелски Хр., Турилов А. А. Болгарская Православная Церковь... С. 635–636.

¹⁸ Болгария в XX веке: очерки политической истории... С. 32.

¹⁹ Бойкичева К.-А. Болгарская Православная Церковь... С. 163–164.

²⁰ Там же. С. 164–165.

²¹ Болгария в XX веке: очерки политической истории... С. 43.

²² Бойкичева К.-А. Болгарская Православная Церковь... С. 165.

2. Болгарская Церковь в 1918–1941 гг.

Во время Первой мировой войны 1914–1918 гг., в которую Болгария вступила в 1915 г. на стороне Германии, вместе с болгарскими войсками в Македонию и в Эгейскую Фракию вернулись на свои прежние кафедры и болгарские архиереи, однако после поражения коалиции противников Антанты осенью 1918 г. они вновь были вынуждены покинуть эти епархии. Сотни тысяч беженцев устремились в Болгарию. По договору, подписанному в пригороде Парижа Нёйи-сюр-Сен 27 ноября 1919 г., Болгарская Церковь потеряла большую часть Струмицкой епархии в Македонии и некоторые пограничные округа Софийской епархии, а по Севрскому (1920 г.) и Лозаннскому (1923 г.) договорам – отошедшую к Греции Маронийскую епархию в Западной (Эгейской, Беломорской) Фракии. В результате экзархат сохранил за пределами страны лишь Одринскую и соседнюю временную Лозенградскую епархии в турецкой части Восточной Фракии²³

Условия договора в Нёйи-сюр-Сен болгарская общественность восприняла как «вторую национальную катастрофу». Крушение национального идеала вызвало глубокий духовный кризис в обществе. В мае 1920 – июне 1923 гг. у власти находилось левое правительство Болгарского земледельческого народного союза во главе с А. Стамболийским. В 1923 г. вспыхнул острый гражданский конфликт, наиболее ярким проявлением которого стал террористический акт в кафедральном соборе Святой Недели в Софии. Храм был взорван коммунистами, при этом погибло 150 человек. Кроме того, страна находилась в экономическом кризисе из-за тяжелых потерь в войнах и наложенных на Болгарию огромных репараций.

В атмосфере общественного смятения, охватившего народ после трех войн – двух Балканских и Первой мировой, Болгарская Православная Церковь старалась поднять религиозный уровень народа через деятельную жизнь приходских и других церковных обществ, развитие монашества и т. п.²⁴. Создавались христианские общества молодежи, церковные хоры, проводились миссионерские проповеди по всей стране. В 1920-1930-е гг. заметно усилился приток болгарских паломников на Святую Землю, который, по свидетельству иностранных журналистов в Палестине, занял место прекратившегося после начала Первой мировой войны потока русских паломников²⁵.

В эти трудные для нее годы Болгарская Церковь при активном участии русских эмигрантов прилагала значительные усилия для развития духовного учебного дела. Она содержала две семинарии: Софийскую и Пловдивскую, организовывала богословско-пастырские курсы для повышения квалификации священников, при этом существовавшая в 1921–1935 гг. в Черепишском монастыре школа переросла в Богословско-пастырский институт, действовавший до 1948 г. В 1923 г. начал работу богословский факультет Софийского университета, на котором в основном преподавали воспитанники российских духовных академий²⁶.

Еще в законе о народном просвещении, принятом Болгарским Народным собранием в июле 1921 г., предусматривалось открытие в Софийском университете богословского факультета²⁷. В ноябре 1922 г. ученый совет университета назначил профессором кафедры систематического богословия доктора богословия архимандрита Евфимия (Сапунджиева), выпускника

²³ Петров П., Темелски Х. Болгарская Православная Церковь... С. 145.

²⁴ См.: Кръстева О. Ставропигиално женско монашеско братство «Бял Кръст» // Известия на Държавните архиви. № 79. София, 2001.

²⁵ Бойкичева К-А. Болгарская Православная Церковь... С. 173–174.

²⁶ Там же. С. 172–173.

²⁷ Държавен вестник. 21.07.1921.

Киевской духовной академии, в январе 1923 г. профессором кафедры церковного права – протопресвитера доктора богословия и права Стефана Цанкова, а профессором по кафедре

Священного Писания Нового Завета – русского протопресвитера Александра Рождественского. Основателем факультета фактически был его первый декан – протопресвитер Стефан Цанков, один из крупнейших православных богословов первой половины XX века²⁸.

Учебные занятия на богословском факультете начались в сентябре 1923 г.²⁹ При этом Болгарская Церковь пригласила преподавать нескольких известных русских богословов: Н. Н. Глубоковского, протопресвитера Александра Рождественского, М. Э. Поснова, протопресвитера Георгия Шавельского и др. И вскоре богословский факультет Софийского университета стал элитным духовным учебным заведением. Правда, существенное влияние на жизнь факультета оказывали возникшие на Западе церковные течения, прежде всего экуменическое движение. Как преподавательская, так и студенческая среда была разделена на два противоборствующих лагеря: «либералов» («западников»), которых возглавляли декан о. Стефан Цанков и профессор Д. Дюльгеро, и «консерваторов» («русифилов») во главе с архимандритом Евфимием (Сапунджиевым)³⁰.

После окончания Первой мировой войны возникло движение за проведение в Болгарской Церкви реформ, которые позволили бы расширить роль мирян, в том числе женщин, и усовершенствовать соборную систему церковного управления. Среди участников движения были как рядовые священнослужители и миряне, так и часть архиереев, однако некоторые его представители выступали за изменение облачения духовенства, литургического языка (введение болгарского вместо церковно-славянского), церковного календаря, образования и тому подобного по западным протестантским образцам.

В феврале 1921 г. был открыт II Церковный Народный Собор, который работал около года – до февраля 1922 г. Согласно разработанному в ходе заседаний новому уставу экзархата, Церковный Народный Собор рассматривался как высший законодательный орган Болгарской Православной Церкви. Устав представлял собой подробное и систематическое изложение болгарского церковного права; высшим принципом церковного управления объявлялось соборное начало, то есть участие в управлении священников и мирян на всех уровнях при сохранении первенствующего положения архиереев³¹.

Устав был утвержден Архиерейским Собором и 24 января 1923 г. одобрен Народным собранием (болгарским парламентом), но так и остался неутвержденным из-за резкого изменения политической ситуации в стране. После свержения в результате государственного переворота 9 июня 1923 г. правительства А. Стамболийского реформа устава ограничилась законодательными распоряжениями, которыми в прежний вариант документа был внесен ряд поправок, в основном о составе Священного Синода и выборах экзарха. В дальнейшем, вплоть до 1939 г., Болгарская Церковь неоднократно предпринимала попытки внести рассмотрение нового церковного устава в повестку дня Народного собрания, однако они не увенчались успехом³².

Послевоенные условия давали Болгарской Православной Церкви возможность освободиться от неопределенных обязанностей «гаранта национального единства» и «защитницы национально-религиозного пространства», однако этого не произошло. Одной из причин неудачи переговоров с Константинопольской Патриархией о ликвидации схизмы при посред-

²⁸ *Сухова Н. Ю.* Русские богословские школы за рубежом: сохранение традиции и поиск нового (1920-1940-е гг.) // XVIII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: материалы. М., 2008. Т. 1. С. 268.

²⁹ Там же.

³⁰ *Ефимов А. Б., Ковальская Е. Ю.* Протоиерей Всеволод Шпиллер в Болгарии и его возвращение в Россию (новые биографические материалы) // Люди и судьбы Русского зарубежья: сборник статей. М., 2011. С. 59.

³¹ *Косик В.К., Темелски Хр., Турилов А. А.* Болгарская Православная Церковь... С. 636–637.

³² Там же. С. 637–638.

ничестве Иерусалимского патриарха в 1931 и 1936 гг. был отказ Болгарской Церкви признать подчинение юрисдикции Вселенского и Сербского Патриархатов фактически отошедших от экзархата епархий, а также официально перенести кафедру экзарха из Константинополя (Стамбула) в Софию. Национальные приоритеты у болгарских иерархов еще преобладали над каноническими, что способствовало продолжению изоляции экзархата от остальной части православного мира.

Лишь три Православные Церкви к началу Второй мировой войны установили евхаристическое общение с Болгарским экзархатом: в 1923 г. (окончательно в 1933 г.) – Румынская, в 1924 г. – Зарубежная Русская и в 1930 г. – Сербская. Румынская Церковь посланием от 12 декабря 1923 г. уведомила Болгарский Синод о том, что она решила войти в полные официальные и богослужебные отношения с Болгарской Церковью. С 1922 г. Румынская Церковь снабжала Болгарский экзархат святым миром, а с 1933 г. вошла в полное евхаристическое общение с ней.

Особенно активно в 1920-е – 1930-е гг. развивались связи с Сербской Православной Церковью. В 1927 г. сербский делегат на Балканской конференции Церквей Нови-Садский епископ Иринея совершил литургию совместно с болгарским духовенством в храме св. кн. Александра Невского в Софии. В 1937 г. в этом же храме была отслужена литургия тремя сербскими иерархами – митрополитом Нишским Досифеем и митрополитом Охридским Николаем (Велимировичем) и епископом Нови-Садским Иринеем совместно с болгарскими архиереями. Кроме того, в октябре 1939 г. Сербская Церковь передала Болгарской Экзархии 25 литров святого мира³³.

Благожелательно относилась к Болгарской Церкви и Иерусалимская Церковь. Иерусалимский патриарх Дамиан летом 1930 г. предложил свое посредничество в деле примирения Болгарской Церкви с Константинопольским Патриархатом. На Предсоборном присутствии Православных Церквей в Ватопедском монастыре на Афоне в октябре 1930 г. именно Иерусалимская Патриархия была определена посредником между Вселенским Патриархатом и Болгарским экзархатом. При ее посредничестве впервые с 1872 г. возобновилась официальная связь между ними. В апреле 1931 г. в Иерусалиме состоялись переговоры между Синодом Иерусалимской Патриархии и уполномоченным представителем Болгарского Синода и были выработаны условия примирения между Вселенской Патриархией и Болгарской Церковью, которые позднее, в 1945 г., послужили основанием для снятия схизмы. В 1936 г. переговоры продолжились, однако дальнейшие сложные политические события отложили на девять лет окончательное разрешение болгаро-греческого церковного конфликта³⁴.

Многовековые связи Болгарской и Русской Церквей сохранялись и после Октябрьской революции 1917 г. Так, в 1922 г. Болгарский Синод определил внести в ектении, произносимые во время совершения литургии, моления о благосостоянии Российской Православной Церкви и всего русского народа. В 1920-1930-е гг., несмотря на настоятельные просьбы польских властей, Болгарский Синод решительно отказался признать автокефалию Польской Православной Церкви и сделал это, лишь получив согласие Московской Патриархии в 1948 г.

Следует отметить, что до окончания Первой мировой войны Болгарская Церковь мало занималась благотворительной и просветительской деятельностью, так как главное внимание уделялось поддержанию церковных связей с болгарскими в Македонии и Фракии. Только с 1930-х гг. Православная Церковь начала обращать внимание на просвещение и благотворительность. Приходские общины стали оказывать значительную помощь бедным, голодающим, сиротам и

³³ См.: *Николай (Макариополски), еп.* Светото Миро. София, 1956; *Елджеров С.* Православието на война. Българската православна църква и войните на България 1877–1945. София, 2004. С. 256.

³⁴ См.: *Снегаров И.* Отношенията между Българската Православна Църква и другите Православни Църкви след провъзгласяването на схизмата // Църковен архив. Кн. III – IV. София, 1929; *Бойкикева К.-А.* Болгарская Православная Церковь... С. 169–170.

престарелым, организовывались летние детские лагеря при монастырях и т. д. Значительную роль в духовной и просветительской работе играли православные братства³⁵.

Экзархатом, Синодом и Епархиальными управлениями издавалось более 50 газет и журналов, самыми старыми и представительными из них были официальный орган Болгарской Церкви газета «Църковен вестник» («Церковный вестник»), журналы «Духовна култура», «Народен страж» и «Народен пастир» («Народный пастырь»). В 1923 г. в Софии был открыт Музей истории и археологии Церкви³⁶.

При этом Болгарская Церковь со времени Первой мировой войны находилась в кризисе, вызванным неумением приспособиться к деятельности в границах существенно сократившегося после окончания войны государства. Кроме того, Церковь раздирали глубокие противоречия. Одним из самых громких скандалов была афера с выходом в 1939 г. брошюры митрополита Варненского и Преславского Иосифа «И я сам – коммунист» и проведенным по этому случаю полицейскому дознанию³⁷.

В 1938 г. паства Болгарской Православной Церкви насчитывала около 4,5 млн человек (84 % населения страны были православными и 13 % – мусульманами), имелось 3000 приходов, которые окормляли 2486 священников, но 600 из них имели незавершенное среднее образование. В стране было лишь четыре духовных учебных заведения: Софийская и Пловдивская духовные семинарии, открытый в 1938 г. Богословско-пастырский институт в Черепишском монастыре и богословский факультет Софийского университета имени св. Климента Охридского, на котором обучались 110 студентов. Кроме того, периодически действовали школы для начального образования священников в Рильском, Банковском и Черепишском монастырях. В болгарских школах в обязательном порядке преподавали Закон Божий, а в 1938 г. во всех гимназиях был введен новый курс «Религия и история Болгарской Православной Церкви»³⁸.

Помимо управлявших епархиями 13 правящих архиереев имелось 5 викарных епископов. Наместником-председателем Священного Синода с 1930 г. был митрополит Видинский Неофит (Караабов). Кроме него в состав Синода входили еще 10 митрополитов³⁹. В целом Болгарской Церковью управляло относительно молодое поколение архиереев, занявшее свои кафедры в 1920-е гг., с полученным за границей высшим богословским образованием (в основном, в России) и богатым преподавательским или церковно-административным опытом. Среди них наиболее яркой фигурой был митрополит Стефан (Стоян Поп Георгиев Шоков) – выпускник Киевской духовной академии. Владыка считал себя духовным сыном экзарха Иосифа I и в области международной и внутриболгарской деятельности стремился следовать его заветам. В 1938 г. митрополит Стефан возвратил польскому правительству пожалованные ему в разное время ордена, протестуя таким образом против происходившего в то время активного преследования Православия в Польше. В том же году он опубликовал воззвание в защиту гонимой в СССР Русской Православной Церкви, содержащее очень теплые слова о патриаршем местоблюстителе митрополите Сергии (Страгородском): «Сам возглавитель Патриаршей Церкви, семидесятилетний старец, митрополит Сергий, бывший ректор С.-Петербургской Духовной академии, – большой христианин, богослов и аскет, и бессребреник, человек высокой души. Он всегда был далек от политики и на свое архиерейское призвание всегда смотрел, как на служение свету, правде и любви. Неужели чистая, невинная кровь м. Сергия и других, обви-

³⁵ Гласник. Београд. 1941. № 5. С. 117.

³⁶ Сабее Т. Болгарская Православная Церковь... С. 103–105.

³⁷ Елдъров С. Православието на войне... С. 228.

³⁸ Калканджиева Д. Българската православна църква и «народната демокрация» (1944–1953). Силистра, 2002. С. 77, 205; Скуррат К.Е. История Поместных Православных Церквей... Т. 1. С. 241–309; Bryner E. Die Ostkirchen vom 18 bis zum 20. Jahrhundert. Leipzig, 1996. S. 102; Bundesarchiv Berlin (BA), R5101/22173, Bl. 36, 66.

³⁹ Централен държавен архив – София (ЦДА). Ф. 791к. Оп. 1. Ед. х. 65. Л. 35.

ненных вместе с ним иерархов, прольется лишь за то, что они были проповедниками Христовой веры?»⁴⁰.

С начала 1920-х гг. владыка Стефан являлся постоянным участником ежегодных всемирных церковных конференций, затем стал членом Всемирного союза за мир от Болгарской Церкви, участником работы Международного Красного Креста. В 1930-е гг. он уже был признанным авторитетом в международном христианском миротворческом и экуменическом движении, в деятельность которых, стремясь «прорвать изоляцию», активно включилась Болгарская Православная Церковь⁴¹.

Контакты Болгарского экзархата с зарождавшимся экуменическим движением начались еще в 1920 г. Несмотря на то, что в 1924 г. Болгарский Синод осудил основанное в США общество ИМКА (УМКА, Всемирный христианский союз молодых людей) как «антихристианскую организацию», в 1927 г. в Софии состоялось совещание представителей Православных Церквей и национальных движений под руководством генерального секретаря ИМКА известного экуменического деятеля американского методиста Джона Могта. В 1929 г. в Болгарии прошла конференция ИМКА, при этом митрополит Стефан произнес речь, в которой пожелал религиозного обновления болгарскому народу и обещал ИМКЕ полную поддержку. В августе 1937 г. в Эдинбурге состоялась конференция по вопросу «объединения Церквей», на которой митрополит Стефан представлял Болгарскую и Сербскую Церкви. На этой конференции была составлена «Декларация православных», одним из ее главных редакторов являлся протопресвитер Стефан Цанков, который за заслуги в развитии экуменического движения был удостоен Оксфордским университетом звания доктора⁴². Далеко не все члены Священного Синода разделяли подобное увлечение экуменизмом, и порой действия Софийского митрополита в этой области вызывали их открытое неодобрение⁴³.

После Первой мировой войны в болгарской армии не было института военного духовенства, но по предложению правительства 6 июля 1939 г. Синод назначил начальником такового духовенства Пловдивского митрополита Кирилла⁴⁴. Отношения Болгарского экзархата с правительственными органами власти традиционно были достаточно напряженными и нередко конфликтными. Так, 14 ноября 1939 г. при открытии сессии Синода митрополит Неофит сообщил об обескураживающих результатах встречи с премьер-министром Богданом Филовым в связи с утверждением церковного бюджета – Филев не согласился с запрашиваемым увеличением кредита на содержание клира и церковных учреждений⁴⁵. Следует упомянуть, что Богдан Филев (1883–1945) с осени 1939 по сентябрь 1944 г. занимал пост премьер-министра и одновременно с 11 апреля 1942 по 14 сентября 1943 гг. был министром иностранных и религиозных дел.

Царь Болгарии Борис III, личный режим власти которого оказался фактически установлен в результате государственного переворота 19 мая 1934 г., принадлежал к немецкой Сакс-Кобург-Готской династии, при этом он был православным по Крещению⁴⁶. Правда, совершенный с согласия Римского Папы брак Бориса III с католичкой был расценен ортодоксальной частью русской эмиграции как шаг к тотальной католизации Болгарии. В январе 1933 г. выхо-

⁴⁰ *Стефан, митр.* Нельзя больше молчать // Церковная жизнь. 1938. № 2. С. 26.

⁴¹ *Гришина Р. П.* Общественно-политическая деятельность Софийского митрополита Стефана в 20-30-е годы XX в. // Балканские исследования. Вып. 17. Церковь в истории славянских народов. М., 1997. С. 300–309; *Бълхова М.И.* Правда об экзархе Стефане // Церковь в истории России. Сб. 3. М., 1999. С. 195–198.

⁴² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 218–224.

⁴³ *Бойкичева К-А.* Болгарская Православная Церковь. С. 171.

⁴⁴ ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 245–246; Ед. хр. 64. Лл. 239, 660; *Елдъров С.* Православието на войне... С. 222–223.

⁴⁵ ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 135–142.

⁴⁶ *Димитров П.* Борис III, Цар на България. София, 1990. С. 138; *Димитров И.* Българо-италиански политически отношения 1923/1943 г. София, 1976. С. 175–176, 200–201; *Груев С.* Корона от тръни. София, 1991. С. 212–214, 218–219, 224; *Левerson А.* Щрихи към портрета на Царь Борис III. Пловдив, 1992. Кн. 1. С. 104–106.

дившая в Белграде русская монархическая газета «Царский вестник» «забила тревогу», в ней была опубликована статья под красноречивым заголовком: «Новый натиск латинской ереси на Православие»⁴⁷. Не желая мириться с существующей в стране ситуацией, Синод Болгарской Православной Церкви на заседаниях 24, 25 и 27 ноября 1939 г. произвел «полную инвентаризацию» церковно-религиозной жизни, отношений архиереев и проблем в общении с гражданской властью. По мнению (вероятно, несколько преувеличенному) болгарского историка Светозара Ельдрова, это «трехдневное синодальное заседание осени 1939 г. коренным образом преобразовало жизнь Болгарской Православной Церкви и стало началом наиболее славного, но и наименее изученного периода ее новейшей истории»⁴⁸.

Заседание сопровождалось очень откровенной дискуссией. Тон ей задал митрополит Стефан, заявивший, что после освобождения Болгарии Церковь была сознательно поставлена на задний план и постоянно находилась в конфликте с государством. Владыка призвал добиваться церковной автономии во всей полноте, без компромиссов, и, исходя из этого, коренным образом переработать устав экзархата, провести Церковно-народный Собор и создать центральный денежный фонд на случай возможного отделения Церкви от государства. С целью подготовки отделения Синод начал разрабатывать программу сбора необходимых моральных и материальных ресурсов⁴⁹.

На сессии в декабре 1939 г. Священный Синод принял новую редакцию устава экзархата (в которой глава Болгарской Церкви уже именовался не экзархом, а патриархом) и подготовил ее для утверждения органами государственной власти. Работа над основными направлениями программы создания моральных и материальных основ новой миссии Церкви в обществе была завершена летом 1940 г. 27–28 июля две специально созданные комиссии представили свои доклады на обсуждение Синода. Одна из них предлагала ввести изучение Закона Божия в качестве основного предмета в средних учебных заведениях. Этот вопрос был частично решен в 1938 г.⁵⁰

Принятые на основе докладов комиссий конкретные решения Синода по существу представляли единую долгосрочную программу работы с различными социальными слоями, нацеленную на возвращение утраченных позиций и престижа Болгарской Церкви. Социальная деятельность и миссионерская работа были поставлены во главу угла деятельности Церкви, целью которой стало завоевание прочных позиций и авторитета во всех сферах общественной жизни.

4 мая 1940 г. в Болгарии вступил в силу «Закон о гражданской мобилизации», и в ноябре того же года митрополита Врачанского Паисия вызвали в Военное министерство, где заявили о необходимости для Болгарской Церкви оказать содействие духовной мобилизации. Выслушав сообщение митрополита об этой беседе, Священный Синод решил использовать ситуацию для укрепления позиции Болгарской Церкви и подготовить доклад о ее нуждах для правительства, а также отправить послание духовенству об усилении деятельности с учетом новых общественных потребностей. Оба документа, в которые вошли основные моменты июльской программы Синода, были приняты в окончательной редакции 29 ноября 1940 г.⁵¹

В ходе осуществления этой «программы духовной мобилизации» произошла существенная активизация общественной деятельности Болгарской Церкви (во многом вопреки ожиданиям органов гражданской власти). Укрепление позиций Церкви и сплочение иерархов позволили отстоять ее независимость от государства, и в период Второй мировой войны Болгарский

⁴⁷ Новый натиск латинской ереси на Православие // Царский вестник. 1933. 29 января.

⁴⁸ Елдров С. Православието на войне... С. 228.

⁴⁹ Там же. С. 234; ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 155–159, 181–186.

⁵⁰ Там же. Л. 267–278. Ед. хр. 65. Л. 3, 11–16; Църковен вестник. 20.09.1940.

⁵¹ ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 65–78; Ед. хр. 65. Л. 38–40; Църковен вестник. 3.01.1941.

экзархат нередко проводил самостоятельный, не совпадающий с государственным, курс внутренней и международной деятельности.

Глава 2

Испытания Второй мировой войны

1. Проблемы церковной жизни в Болгарии

Трудным испытанием для Болгарской Православной Церкви стали годы Второй мировой войны, в этот период существенно обострились противоречия между деятельностью Церкви в качестве защитницы национальных интересов (что было характерно для церковного развития Болгарии со второй половины XIX века) и каноническими нормами. В то же время это был яркий и по-своему героический период, что проявлялось в спасении Церковью евреев, помощью в возрождении русской религиозной жизни и т. д.

Следует отметить, что для Болгарской Церкви в 1930-е гг. была характерна ярко выраженная антивоенная позиция. Статьи, резко осуждавшие войну, неоднократно публиковал многолетний секретарь Синода и редактор официального печатного органа «Церковного вестника» протопресвитер Стефан Цанков, но самым последовательным и энергичным сторонником мира на страницах этого журнала являлся Софийский митрополит Стефан. С начала Второй мировой войны, в первом же военном номере «Церковного вестника» было заявлено: «Страшное зло пришло!» В ближайших последующих номерах журнала выражалась надежда на восстановление мира, и давался совет Болгарии сохранять нейтралитет. По мере разрастания войны владыка Стефан опубликовал в «Церковном вестнике» серию статей, ставших своеобразным манифестом христианского миролюбия: «Антихрист», «Второе Пришествие» и «Признаки конца света»⁵²

⁵² Църковен вестник. 1.09.1939, 8.09.1939, 13.10.1939, 20.10.1939, 3.11.1939.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.